

УДК 338.242(47+57)

РОССИЯ НА ПУТИ К СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Т.А. Грошева

Томский политехнический университет

E-mail: tgrosheva@mail.ru

Проблема становления в России социально ориентированной рыночной экономики рассматривается как необходимый, отвечающий современным тенденциям общемирового развития и национальной специфике процесс. Отмечается, что формированию социальной ориентации экономики, которая выражается, прежде всего, в повышении уровня и качества жизни населения, должна способствовать трансформация функций социального государства, усиление социальной ответственности бизнеса, развитие отношений социального, а также накопление и эффективное использование человеческого и социального капитала.

Ход социально-экономических трансформаций в России, а также мировой опыт историко-эволюционного развития общественных систем обуславливает необходимость анализа социально ориентированной рыночной экономики как наиболее соответствующего современным российским условиям и отвечающего общемировым тенденциям варианта развития.

Объективно возникающая потребность выбора дальнейшей общенациональной стратегии развития России в условиях происходящих глобализационных перемен, распространения постиндустриальных технологий и тенденций гуманизации экономики, а также несостоятельность предшествующих моделей обуславливают необходимость поиска реально приемлемых альтернатив социально-экономического развития страны как суверенного национального сообщества. Кроме того, еще одним обстоятельством, требующим формирования продуманной, долгосрочной социально-экономической стратегии российского государства, является наличие большого круга социальных проблем, создающих угрозу социальной устойчивости общества и требующих скорейшего решения.

Под социально ориентированной рыночной экономикой (СОРЭ) следует понимать особую форму рыночного хозяйства, ориентированную на обеспечение социальной устойчивости и общественного прогресса, основанную на технологически-инновационном развитии и на включении социальных ценностей и социальной политики в экономическую систему. Данное определение не опровергает распространенную среди экономистов точку зрения, в соответствии с которой любая экономика социальна, поскольку ориентирована на удовлетворение личных и общественных интересов. Однако в нем конкретизирована сущность СОРЭ как особой социально-экономической системы – особого хозяйственного порядка.

Теоретической базой современной концепции социально ориентированной рыночной экономики является теория хозяйственного порядка В. Ойкена [1], получившая свое развитие в работах представителей немецкого ордолиберального направления экономической мысли в 30–50-х гг. XX в. [2]. Соответствующий принципам СОРЭ хозяйственный порядок, согласно методологическим положениям ордолиберализма, необходимо рассматривать как

формируемую государством с учетом тенденций общемирового развития, сочетающую определенным образом принципы централизованно управляемого и менового хозяйства и согласующуюся с общественными институтами совокупность реальных форм и механизмов взаимодействия экономических субъектов. Порядок не является единственным, так как элементы, его образующие, под воздействием многообразных внутренних и внешних факторов взаимодействуют по-разному, формируя многоаспектность хозяйственных процессов. Реализуется хозяйственный порядок в определенных правилах, нормах и обычаях хозяйствования и формируется посредством хозяйственного механизма и институциональной структуры.

Анализ концепции СОРЭ предопределяет необходимость рассмотрения данного хозяйственного порядка как конвергенции рыночной саморегуляции, государственной и общественной регуляции, как переплетение трех формообразующих основ: рыночных принципов координации экономической деятельности, социально-экономической политики государства и неформальных общественных институтов. Это модель встроенности рынка в социальную и политическую структуру общества. В результате подобной конвергенции социально ориентированная рыночная экономика приобретает определенную субъектно-объектную и институциональную основу, отличающую ее от других хозяйственных порядков.

Прежде всего, следует признать необходимым рассмотрение социальной ориентации как взаимосвязанной совокупности трех элементов – источников:

1. Конкурентного рынка с изначально присущей ему направленностью на удовлетворение человеческих потребностей.
2. Государства, формирующего экономический и социальный порядок.
3. Социально согласованного (устойчивого) общества.

Более конкретными проявлениями социальной ориентации стран следует считать:

- достижение относительно высокого уровня и качества жизни населения;
- трансформацию социально-экономических функций государства, и, прежде всего, усиление социальных аспектов его деятельности;

- развитие отношений социального партнерства как цивилизованной формы взаимодействия наемных работников и работодателей при посредничестве государства в социально-трудовой сфере;
- реализацию на базе идеи самоограничения свободы предпринимательства в целях достижения социального мира принципа «социальной ответственности бизнеса»;
- наличие встроенных социальных стабилизаторов – государственных гарантий получения высшего образования, прогрессивной шкалы подоходного налогообложения, налога на наследство, государственной политики выравнивания уровня экономического развития регионов;
- гуманизацию производственного процесса и эстетизацию труда, предполагающих создание на производстве условий, в которых работник мог бы реализовать себя как личность, наиболее полно раскрыл и использовал бы свой творческий потенциал;
- признание первостепенной роли человека в общественном производстве и, как следствие, накопление и эффективное использование человеческого и социального капитала;
- становление и расширение функций институтов гражданского общества, включающих структуры по защите прав потребителей, систему благотворительности и местное самоуправление;
- развитие и совершенствование системы природоохранной деятельности.

Все вышеперечисленные компоненты образуют качественную основу СОРЭ. Однако социализация рыночного хозяйства как объективный процесс получает отражение и в совокупности статистических данных, анализ которой позволяет выделить так называемые количественные критерии социальной ориентации экономики.

Оценки степени социальной ориентации многообразны и неоднозначны, но представляется возможным обозначить два основных подхода. В соответствии с первым из них [3, 4] социальная ориентация рассматривается как ориентация на повышение все-

общего благосостояния, и для ее оценки используются различные показатели уровня и качества жизни населения – динамика реальной заработной платы, показатели благосостояния, индекс гуманитарного развития, индекс конкурентоспособности стран.

Второй подход [5] трактует социально ориентированную рыночную экономику как систему особого рода макропропорций, которая обеспечивает социальную самонастройку экономической системы. Хотя количественные критерии социальной ориентации в теории макропропорциональности напрямую не используются, на основе косвенных упоминаний можно сделать вывод, что это доля государственных расходов в валовом внутреннем продукте, соотношение производительности труда по отраслям, доля первичного, вторичного и третичного секторов в валовом продукте, пропорция распределения рабочей силы между производством для потребления и производством для накопления, наукоемкость производства оборудования и предметов потребления.

Использование количественных критериев оценки степени «социальности» позволяет не только выделить группу стран с социально ориентированной рыночной экономикой, но подразделить и их на различные модели (рисунок).

В качестве критериев классификации целесообразно использовать ни один, а одновременно несколько равнозначных показателей, предложенных различными исследователями:

- степень имущественного и социального неравенства;
- институциональная структура рынка [3];
- различные культурно-религиозные традиции [6];
- степень государственного вмешательства в экономику [4].

Формирование социально ориентированного хозяйственного порядка в развитых странах происходило двумя путями [7]. В таких странах, как США и Канада, ориентация на либеральную модель развития, столкнувшись с определенными трудностями, обусловила необходимость «встраивания» в экономическую систему определенных социальных

Рисунок. Классификация стран в соответствии с моделью социально ориентированной рыночной экономики

стабилизаторов (достигнув высокого уровня материального богатства, эти страны стали способны выделять значительные средства на поддержание социальной стабильности). В то же время в ряде других стран (Германия, Бельгия, Швеция, Австрия и т.д.) произошла целенаправленная переориентация социально-экономического развития в сторону социального рыночного хозяйства.

Похожую двойственность взглядов на условия формирования СОРЭ можно обнаружить и при рассмотрении социальной ориентации в контексте теорий общественного развития [8]. Представляется целесообразным разделить данные концепции также на две группы. К первой группе относятся те из них, в которых социальная ориентация рассматривается как неотъемлемая составляющая общественного прогресса, сопровождающая человечество на всем протяжении его развития. Социальный прогресс наблюдается независимо от того, что лежит в его основе: изменение способов производства (формационный подход), либо смена технологических укладов (эволюционная теория), либо изменение ценностных ориентиров общества (цивилизационный подход).

Во второй группе теорий (прежде всего это ряд теорий трансформации капитализма и современный цивилизационно-формационный подход) утверждается, что фундаментальные перемены производительных сил затрагивают социально-экономическую сущность общества, трансформируя его в некое «посткапиталистическое» образование. В данном контексте СОРЭ рассматривается как самостоятельный, в какой-то мере «естественно» возникающий порядок, приходящий на смену капитализму.

Подтвердить или опровергнуть все вышеизложенные концепции не представляется возможным, однако вполне очевидно, что социально-экономическое развитие России по пути социальной ориентации требует не просто эволюционных, а именно фундаментальных, целенаправленных изменений.

Хозяйственный порядок современной России характеризуется отсутствием эффективных механизмов взаимодействия и разграничения функций между бизнесом, государством и гражданским обществом. Основными причинами подобного положения следует считать:

- Неопределенность в ценностных ориентирах, мировоззренческих установках и мотивациях общественного развития.
- Проявление негативных форм адаптации различных групп населения к новым условиям и, как следствие, снижение возможности государства по регулированию социально-экономических процессов.
- Однбокость структуры народного хозяйства с глубоким отставанием отраслей потребительского комплекса.

Проявляется же подобный порядок в таких явлениях, как падение жизненного уровня большинства населения страны; ухудшение финансового, экономического и политического положения российского

государства в общемировой системе; резкое усиление и ускорение процессов расслоения общества.

Предпосылками формирования СОРЭ в России являются с одной стороны объективные тенденции развития хозяйственной системы и активные процессы глобализации, а с другой – особенности российского менталитета, культурные традиции и социалистическое прошлое [9].

Ордолиберализм считает неправомерным ограничивать роль государства лишь контролем за соблюдением правил хозяйствования. Государство обязано также участвовать в создании этих правил и в их изменении, когда правила перестают быть действенными или не соответствуют требованиям данного этапа общественного развития [7]. Становление эффективного и социально приемлемого хозяйственного порядка в современных условиях немыслимо без государственной политики хозяйственного порядка хотя бы потому, что иначе в условиях «спонтанного» становления эту функцию возьмут на себя другие (например, олигархические группы или аппарат чиновников), действующие в своих частных интересах. Политика хозяйственного порядка (в теории) должна быть целенаправленной, активной, последовательной и комплексной.

В подобных условиях создание и реализация социально ориентированной рыночной экономики в России, требует со стороны государства не только усилий в области социальной политики, но целенаправленных действий в области формирования рыночных и общественных институтов социальной регуляции.

Можно выделить следующие функции российского государства, прямо вытекающие из его миссии в обеспечении социально ориентированного экономического развития:

- обеспечение и поддержание конкурентной среды рынка;
- осуществление основных социальных обязательств, включающих наряду с социальной помощью и социальным перераспределением также и социальные инвестиции – вложения в развитие образования и профессионального обучения, совершенствование социальной инфраструктуры;
- стимулирование развития общественных институтов (гражданского общества), формирующих отношения социального партнерства и способствующих самоограничению свободы предпринимательства в целях достижения социального мира;
- содействие инновационному развитию производства и научно-техническому прогрессу.

Практическая реализация государством выше обозначенных функций должна являться комплексной и последовательной. Соответствующие механизмы должны включать в себя органичное единство мер денежно-кредитной, бюджетно-налоговой, социальной, экологической, промышленно-инновационной политики, а также институциональное проектирование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ойкен В. Основы национальной экономики: Пер. с нем. / Общ. ред. В.С. Автономова, В.П. Гутника, К. Херрманн-Пиллата. – М.: Экономика, 1996. – 351 с.
2. Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм: Пер. с нем. / Составление, предисловие и общ. ред. В. Гутника. – М.: ЗАО Издательство «Экономика», 2002. – 482 с.
3. Нестеренко А. Социальная рыночная экономика: концептуальные основы, исторический опыт, уроки для России // Вопросы экономики. – 1998. – № 8. – С. 71–84.
4. Кононова В.Ю. Социально-ориентированная рыночная экономика в России: условия и механизм формирования: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Красноярск: Издательский центр КГУ, 2003. – 18 с.
5. Медведев В.А. Процесс воспроизводства и становление социальной экономики. – Красноярск: Издательский центр КГУ, 2000. – 158 с.
6. Братищев И.М., Макарян А.С. Социальная рыночная экономика и механизм ее становления в России. – М.: ЗАО Издательство «Экономика», 2003. – 216 с.
7. Гутник В.П. Политика хозяйственного порядка Германии. – М.: ЗАО Издательство «Экономика», 2002. – 271 с.
8. Ивлева Г. Трансформация экономической системы: обзор концепций и контуры общей теории // Общество и экономика. – 2003. – № 10. – С. 3–40.
9. Князев Ю. Современный взгляд на теорию социальной рыночной экономики // Общество и экономика. – 2004. – № 5–6. – С. 17–53.

УДК 332

ПРЯМЫЕ И ОБРАТНЫЕ СВЯЗИ ФАКТОРНОЙ МИГРАЦИИ И ФАКТОРНОЙ ТОРГОВЛИ В ОБЪЕДИНЁННОЙ ЭКОНОМИКЕ

В.Г. Чаплыгин

Балтийский институт экономики и финансов. г. Калининград
E-mail: rusbanker@mail.ru

В связи с тем, что в век интернационализации и глобализации территориальная близость перестаёт быть фактором, влияющим на объёмы потоков товаров, работ, услуг и рабочей силы между независимыми территориальными образованиями, уточнено место, роль и влияние фактора расстояния на объём торговли между странами-партнёрами.

Научное осознание роли человека в глобальной экономике непосредственно вырастает из понимания предмета экономической теории, в центре внимания которой – принятие решений субъектами экономики, экономический выбор в условиях ограниченных ресурсов, неравномерности экономического роста и поляризации экономико-социальных интересов государств. Этот важнейший принцип классической экономической теории воспринят в качестве постулата практически всеми направлениями современной научной мысли, включая даже те, которые полемизируют с неоклассикой и пересматривают некоторые её положения (как, например, теория трансформационной экономики). Процесс глобализации многосложен и конкретизируется в целом ряде явлений, а изменения столь многогранны и многоплановы, что требуют от науки разработки таких моделей сотрудничества, кооперации, координации и взаимодополнения в глобальном непропорционально развивающемся пространстве, которые, в числе прочего, были бы в состоянии объяснить существующие феномены и аномалии глобализации.

Представленная работа, не претендуя на полноту изложения порядка мировой торговли, имеет цель уточнить место, роль и влияние фактора расстояния на объём торговли между различными государствами, так как имеются доказуемые наблю-

дения, свидетельствующие о том, что сегодня территориальная близость уже перестаёт быть фактором, безусловно влияющим на объём потоков товаров, работ, услуг и рабочей силы между независимыми территориальными образованиями.

Используемая нами методология исследования повторяет широко известный подход Я. Тинбергена и Х. Линнеманна [1], предположивших, что торговый поток от страны i в страну j зависит, прежде всего, от уровня развития, величины экономик торговых партнеров (измеренных с помощью валового национального продукта) и географического расстояния между государствами. Переменными величинами, играющими важную роль в построении модели, являются преференциальные торговые режимы (зоны свободной торговли, общий рынок и пр.).

Уравнение межстранового торгового потока может быть представлено в виде

$$X_{ij} = \alpha_0 Y_i^{\alpha_1} Y_j^{\alpha_2} D_{ij}^{\alpha_3} N_{ij}^{\alpha_4} P_{ij}^{\alpha_5},$$

где: X_{ij} – экспорт страны i в страну j (из-за невозможности учёта объёмов теневого товарооборота, в уравнение включаются только официальные данные); Y – величина ВВП; D_{ij} – расстояние между странами i и j (в нашей ситуации – расстояние между экономическими центрами стран); N_{ij} – фиктивная переменная для стран-соседей; P_{ij} – фиктивная переменная для льготных (преференциальных) от-